

Альфред Теннисон (Alfred Tennyson)

Волшебница Шалот

Часть 1-ая

По обе стороны реки
Во ржи синеют васильки,
Поля безбрежно-далеки,
Ведут в зубчатый Камелот.
Мелькает тень и там, и тут,
И вдаль прохожие идут,
Глядя, как лилии цветут
Вкруг острова Шалот.

Осина тонкая дрожит,
И ветер волны сторожит.
Река от острова бежит,
Идя по склону в Камелот.
Четыре серые стены,
И башни, память старины,
Вздымаясь, видят с вышины
Волшебницу Шалот.

Седеют ивы над водой,
Проходят баржи чередой,
Челнок, тропюю золотой,
Скользя, промчится в Камелот.
Но с кем беседует она?
Быть может, грезит у окна?
Быть может, знает вся страна
Волшебницу Шалот?

Одни жнецы, с рассветом дня,
На поле жёлтом ячменя,
Внимают песне, что, звеня,
С рекой уходит в Камелот;
И жнец усталый, при луне,
Снопы вздымая к вышине,
Тихонько шепчет, как во сне: —
«Волшебница Шалот!»

Часть 2-ая

Пред нею ткань горит, сквозя,
Она прядёт, рукой скользя,
Остановиться ей нельзя,
Чтоб глянуть вниз на Камелот.
Проклятье ждёт её тогда,
Грозит безвестная беда,
И вот она прядёт всегда,
Волшебница Шалот.

Лишь видит в зеркало она
Виденья мира, тени сна,
Всегда живая пелена
Уходит быстро в Камелот.

Светло-вспенённая река,
И тёмный образ мужика,
И цвет мелькнувшего платка
Проходят пред Шалот.

И каждый миг живёт тропа,
Смеётся девушек толпа,
И ослик сельского попа
Бредёт в зубчатый Камелот.
Порой, в зеркальной глубине,
Проскачет рыцарь на коне,
Её не видит он во сне,
Волшебницу Шалот.

Но всё растёт узор немой,
И часто, в тихий час ночной,
За колесницей гробовой
Толпа тянулась в Камелот.
Когда же, лунных снов полна,
Чета влюблённых шла, нежна,
«О, я от призраков — больна!»
Печалилась Шалот.

Часть 3-ая

На выстрел лука, в стороне,
Зарделись латы, как в огне,
Скакал в доспехах, на коне,
Бесстрашный рыцарь Ланчелот.
Служил он даме-красоте,
Чьё имя было на щите,
Горевшем пышно, как в мечте,
Вдали-вблизи Шалот.

Свободно бились повода,
Алмаз горел в них, как звезда,
Играла звонкая узда,
Пока он ехал в Камелот.
Блистая светлая броня,
Могучий рог висел, звеня,
И бился по бокам коня,
Вдали-вблизи Шалот.

Седло в огнях из серебра,
Герба лучистая игра,
И шлем, и яркий цвет пера,
Весь блеск уходит в Камелот.
Так бородатый метеор
Во тьме ночей плетёт узор,
Как в этот миг сверкал простор
Пред стихнувшей Шалот.

Как пышен был поток лучей.
Копыта били всё звончей,
Светились кудри горячей,
Пока он ехал в Камелот.
Внимала песне гладь реки,
Осин и бледных ив листки,
Внимали песне васильки,

Пел рыцарь Ланчелот.

Забыт станок, забыт узор,
В окно увидел жадный взор
Купавы, шлем, коня, простор,
Вдали зубчатый Камелот.
Порвалась ткань с игрой огня,
Разбилось зеркало, звеня,
«Беда! Проклятье ждёт меня!»
Воскликнула Шалот.

Часть 4-ая

Бледнели жёлтые леса,
В реке рыдали голоса,
Закрыла буря небеса,
Летя с востока в Камелот.
Она сошла, как в забытьи,
И начертала у струи
На светлом выступе ладьи: —
Волшебница Шалот.

Шумя, туманилась волна,
И, как провидец, в блеске сна,
Взирала пристально она,
Глядя на дальний Камелот.
И день померкнул вдалеке,
Она лежала в челноке,
И волны мчали по реке
Волшебницу Шалот.

Мерцало платье белизной,
Как хлопья снега под луной,
Она плыла во тьме ночной,
И уплывала в Камелот.
И песню слышала волна,
И песня та была грустна,
В последний пела раз она,
Волшебница Шалот.

И смолк напев её скорбей,
И вот уж кровь остыла в ней,
И вот затмился взор очей,
Глядя на сонный Камелот.
И прежде чем ладья, светла,
До дома первого дошла,
Со звуком песни умерла
Волшебница Шалот.

В виду альтанов и садов,
И древних башен и домов,
Она, как тень, у берегов,
Плыла безмолвно в Камелот.
И вот кругом, вблизи, вдали,
Толпами граждане пришли,
И на ладье они прочли —
Волшебница Шалот.

В дворце весёлый смех погас,

«О, Господи, помилуй нас!»
Молились все, греха страшась,
И только рыцарь Ланчелот,
Подумав, молвил, не спеша: —
«Лицом как ангел хороша,
Да успокоится душа
Волшебницы Шалот!»

Перевод К.Д. Бальмонта

Текст оригинала на английском языке:

The Lady of Shalott

Part I

On either side the river lie
Long fields of barley and of rye,
That clothe the wold and meet the sky;
And through the field the road runs by
To many-towered Camelot;
And up and down the people go,
Gazing where the lilies blow
Round an island there below,
The island of Shalott.

Willows whiten, aspens quiver,
Little breezes dusk and shiver
Through the wave that runs for ever
By the island in the river
Flowing down to Camelot.
Four grey walls, and four grey towers,
Overlook a space of flowers,
And the silent isle imbowers
The Lady of Shalott.

By the margin, willow-veiled,
Slide the heavy barges trailed
By slow horses; and unhailed
The shallop flitteth silken-sailed
Skimming down to Camelot:
But who hath seen her wave her hand?
Or at the casement seen her stand?
Or is she known in all the land,
The Lady of Shalott?

Only reapers, reaping early
In among the bearded barley,
Hear a song that echoes cheerly
From the river winding clearly,
Down to towered Camelot:
And by the moon the reaper weary,
Piling sheaves in uplands airy,
Listening, whispers "'Tis the fairy
Lady of Shalott."

Part II

There she weaves by night and day
A magic web with colours gay.
She has heard a whisper say,
A curse is on her if she stay
To look down to Camelot.
She knows not what the curse may be,
And so she weaveth steadily,
And little other care hath she,
The Lady of Shalott.

And moving through a mirror clear
That hangs before her all the year,
Shadows of the world appear.
There she sees the highway near
Winding down to Camelot:
There the river eddy whirls,
And there the surly village-churls,
And the red cloaks of market girls,
Pass onward from Shalott.

Sometimes a troop of damsels glad,
An abbot on an ambling pad,
Sometimes a curly shepherd-lad,
Or long-haired page in crimson clad,
Goes by to towered Camelot;
And sometimes through the mirror blue
The knights come riding two and two:
She hath no loyal knight and true,
The Lady of Shalott.

But in her web she still delights
To weave the mirror's magic sights,
For often through the silent nights
A funeral, with plumes and lights
And music, went to Camelot:
Or when the moon was overhead,
Came two young lovers lately wed;
"I am half sick of shadows," said
The Lady of Shalott.

Part III

A bow-shot from her bower-eaves,
He rode between the barley-sheaves,
The sun came dazzling through the leaves,
And flamed upon the brazen greaves
Of bold Sir Lancelot.
A red-cross knight for ever kneeled
To a lady in his shield,
That sparkled on the yellow field,
Beside remote Shalott.

The gemmy bridle glittered free,
Like to some branch of stars we see
Hung in the golden Galaxy.
The bridle bells rang merrily
As he rode down to Camelot:

And from his blazoned baldric slung
A mighty silver bugle hung,
And as he rode his armour rung,
Beside remote Shalott.

All in the blue unclouded weather
Thick-jewelled shone the saddle-leather,
The helmet and the helmet-feather
Burned like one burning flame together,
As he rode down to Camelot.
As often through the purple night,
Below the starry clusters bright,
Some bearded meteor, trailing light,
Moves over still Shalott.

His broad clear brow in sunlight glowed;
On burnished hooves his war-horse trode;
From underneath his helmet flowed
His coal-black curls as on he rode,
As he rode down to Camelot.
From the bank and from the river
He flashed into the crystal mirror,
"Tirra lirra," by the river
Sang Sir Lancelot.

She left the web, she left the loom,
She made three paces through the room,
She saw the water-lily bloom,
She saw the helmet and the plume,
She looked down to Camelot.
Out flew the web and floated wide;
The mirror cracked from side to side;
"The curse is come upon me," cried
The Lady of Shalott.

Part IV

In the stormy east-wind straining,
The pale yellow woods were waning,
The broad stream in his banks complaining,
Heavily the low sky raining
Over towered Camelot;
Down she came and found a boat
Beneath a willow left afloat,
And round about the prow she wrote
The Lady of Shalott.

And down the river's dim expanse,
Like some bold seer in a trance
Seeing all his own mischance,
With a glassy countenance
Did she look to Camelot.
And at the closing of the day
She loosed the chain, and down she lay;
The broad stream bore her far away,
The Lady of Shalott.

Lying, robed in snowy white
That loosely flew to left and right—

The leaves upon her falling light—
Through the noises of the night
She floated down to Camelot:
And as the boat-head wound along
The willowy hills and fields among,
They heard her singing her last song,
The Lady of Shalott.

Heard a carol, mournful, holy,
Chanted loudly, chanted lowly,
Till her blood was frozen slowly,
And her eyes were darkened wholly,
Turned to towered Camelot.
For ere she reached upon the tide
The first house by the water-side,
Singing in her song she died,
The Lady of Shalott.

Under tower and balcony,
By garden-wall and gallery,
A gleaming shape she floated by,
Dead-pale between the houses high,
Silent into Camelot.
Out upon the wharfs they came,
Knight and burgher, lord and dame,
And round the prow they read her name,
The Lady of Shalott.

Who is this? and what is here?
And in the lighted palace near
Died the sound of royal cheer;
And they crossed themselves for fear,
All the knights at Camelot:
But Lancelot mused a little space;
He said, "She has a lovely face;
God in his mercy lend her grace,
The Lady of Shalott."